

Лысьвенский хлебокомбинат. Из истории

Хлеб - всему голова. Общеизвестна мудрость этой поговорки для многих поколений в России. Доля хлеба была велика и значима в рационе питания наших земляков. Во все века большая часть главного продукта россиян выпекалась в каждой семье хозяйкой самостоятельно. В Лысьве с развитием металлургического завода и поселка появилась сначала одна пекарня, а затем – вторая. Так было до революции 1917 года.

С наступлением советской власти и принятием курса на индустриализацию усилились коллективистские тенденции. Хлеб в питании лысьвенцев продолжал иметь главенствующее значение. Город Лысьва территориально входил в состав Свердловской области в 1930-е годы. Партийные и советские органы занимались комплексным развитием территории. В Лысьве строительством хлебозавода занималась контора «Уралгражданстрой», возглавляемая Кильдибековым. Одновременно со строительством хлебокомбината это строительное подразделение возводило Дом связи (ул.Кузьмина, 16), школу ФЗО (ул.Революции, 11) и хирургический корпус на Больничном городке (р-н ул.Жарова).

В постановлении лысьвенского райкома ВКП (б) от 25 июля 1932 года, посвященного городским новостройкам, была установлена дата окончания строительства хлебокомбината: 7 ноября 1932 года. Насущная проблема обеспечения горожан хлебом была приурочена к важному политическому событию – 15-й годовщине Октябрьской революции. В этой связи стройка была признана «ударным объектом». Для ускорения темпов строительных работ была проведена дополнительная мобилизация рабочей силы, в том числе, завком профсоюзов металлургического завода надлежало организовать субботники на стройке. Персональная ответственность за ходом строительства, обеспечением материалами и гужевым транспортом была возложена на Агалакова и Кильдибекова. Среди колхозов района были расписаны «подряды» на коновозчиков и лошадей для строительства. Горсовет был обязан привлечь руководителей хозяйственных организаций города для выделения необходимого количества обозов. Постановление оговаривало также условия привлечения к строительству тягловой силы совхоза и огородкоопхоза после завершения уборки овощей. Начальнику строительства Кильдибекову нужно было в месячный срок довести контингент плотников до 70, а землекопов – до 40 человек. Представитель «Уралснаббита» Шляпников отвечал за поставку гвоздей, краски и т.д. Неослабно следили за строительством партийные, профсоюзные и комсомольские органы. В результате хлебокомбинат был пущен в строй в установленные сроки: 7 ноября 1932 года. За свой изнурительный труд, стоивший ему здоровья, начальник строительства Кильдибеков был «поощрен» внеочередным месячным отпуском.

Первоначальная мощность предприятия, которое лысьвенцы стали называть хлебозаводом, составляла 20 тонн хлебобулочных изделий в сутки. Труд пекарей был ручным и очень тяжелым. В основном на предприятии работали вчерашние крестьяне – народ трудолюбивый, выносливый, безотказный, с детства привыкший к тяжелому физическому труду. В отличие от рабочих металлургического завода зарплата и почет у них были гораздо меньше. Жили бедновато, но люди работали на совесть. Производство хлеба построено так, что работать приходилось безостановочно круглогодично.

С 1932 по 1938 год Лысьвенский хлебокомбинат являлся структурным подразделением Свердловского отраслевого треста. В связи с образованием Пермской области и разделом Свердловской области из свердловского треста был выделен пермский трест, в состав которого вошли 8 хлебозаводов со среднесуточным производством 53 тонн хлеба.

В 1938 году годовой план выпуска хлеба и хлебобулочных изделия по лысьвенскому хлебокомбинату составлял 13418 тонн и 126 тонн кондитерских изделий. В денежном выражении в неизменных ценах 1926-1927 годов план 1938 года составлял 2163, 8 рублей.

Механизированный выпуск хлебобулочных изделий требовал большого количества специалистов. Их хронически не хватало. В 1938 году всего по Пермской области в штатах было 8 техников-технологов, т.е. по одному на хлебозавод, и 2 техника-механика. Недоставало квалифицированных мастеров, бригадиров, лаборантов, бракеров, дрожжеваров и других специалистов. Для привлечения специалистов – хлебопеков в 1939 году в Лысьве начали строить ведомственный двухэтажный дом по ул. Коммунаров, 68. Строительство велось за счет средств директорского фонда предприятия.

Выпуск хлеба сопровождался тотальным дефицитом топлива – угля и дров, строительных и технических материалов и, особенно, мануфактуры для спецодежды. Отсутствие спецодежды приводило к антисанитарии. Спецодежды хватало только на одну смену, поэтому рабочие, пришедшие на смену, вынуждены были переодеться в спецовку, переданную предыдущей сменой.

Проблемы хлебопечения в Лысьве в конце 1930-х годов, как во всей отрасли обеспечения населения СССР продуктами питания, носили системный характер. Дефицит муки, масла, сахара, соли и других ингредиентов власти пытались решать выговорами, вызовами «на ковер» в горком партии, уголовными преследованиями. Так, в постановлении президиума Пермского горсовета за номером 225 от 17 декабря 1938 года «О состоянии торговли хлебом в городе» было записано: «За невыполнение постановления президиума горсовета в части бесперебойного снабжения хлебом торговой сети директору хлебозавода № 1 т. Боброву объявить строгий выговор и предупредить его, что если в двухдневный срок не будет обеспечена нормальная работа завода, он будет привлечен к уголовной ответственности».

В 1938 году директором хлебозавода был назначен Горяев. Именно в этом году на предприятие пришла работать выпускница Минского технологического техникума Вера Денисовна Осокина. Не успела она освоиться на новом месте, как началась война. Мужчины ушли на фронт. На предприятии остались одни женщины. Макаaronное производство было закрыто. Взамен него занялись производством армейских сухарей. Этот законсервированный хлеб стал драгоценным продуктом. Как о нем грезили в далеком блокадном Ленинграде, как он придавал силы солдатам Красной Армии перед боем! За качеством армейского сухаря был строжайший контроль. За малейшую провинность или попытку взять горсть сухариков следовало неотвратимое наказание – суд. Работники хлебокомбината как и все получали продовольственный паек. Дополнительно им давали по краюшке хлеба, когда они заступали на смену. Кстати, армейский сухарь для государственных нужд выпускали на предприятии до начала 1990-х годов. Перестройка и новые экономические реформы сделали его элементом истории.

После окончания Великой Отечественной войны на хлебозавод вернулись фронтовики Устинов, А.Л. Мясников, Старков и другие. Появился первый автомобиль – легендарная «полуторка», но основным видом транспорта оставалась лошадь. Главным событием этого периода стала денежная реформа в 1947 году и отмена хлебных и продовольственных карточек.

Однако в снабжении предприятия сырьем сохранилось жесткое лимитирование. Каждый грамм муки, масла, сахара был на учете. Ксения Васильевна Пономарева, приехавшая в 1947 году в Лысьву после окончания Башкирского техникума и назначенная на должность инспектора по качеству, вспоминала: « Вот такой случай был в Кунгуре. Тамошний директор решил со склада продать своим работникам по 10 кг муки высшего сорта. Что было! Его сняли с работы, чудом за решеткой не оказался. Естественно, что для других это стало наукой».

В феврале 1949 года на должность директора хлебозавода был назначен инструктор отдела кадров Лысьвенского горкома партии Батуев Михаил Семенович. Его жена

В.С.Батуева вспоминала: « В первый же день, когда Михаил приступил к работе, к нам в дом по ул. Коммунаров, 68 пришла работница хлебокомбината Вера Романовна и в корзинке принесла свежую выпечку – булки. На мой вопрос: Зачем?», она ответила, что такой порядок для дегустации был заведен прежним директором. Пришлось завернуть ее обратно и попросить, чтобы впредь хлеб в дом директора не приносили».

Постепенно началось расширение ассортимента выпускаемой продукции. На прилавках магазинов появилась «французская» булка, известная в народе как «городская». Выпекались белые караваи, сушки, баранки. Осваивалось производство кондитерских изделий: рулетов, тортов. Для детей сотрудников предприятия был выстроен детский сад на пересечении улиц Смышляева и Репина. Для улучшения питания работников хлебокомбината было создано подсобное хозяйство, в котором выращивали овощи и откармливали свиней. Расширялись возможности для приобретения хороших лошадей. Среди них были настоящие «звезды». Одна из них, представительница знаменитой орловской породы по кличке Ласточка, 23 февраля 1951 года стала победительницей в заездах, состоявшихся на Большом пруду и приуроченных ко дню Красной Армии.

Большое значение придавалось в эти годы повышению квалификации работников. Так, директор М.С.Батуев с 18 марта 1953 по 22 февраля 1954 года обучался на курсах руководящих работников в Москве. Курсы организовало Министерство промышленности продовольственных товаров СССР. Как слушатель курсов М.С.Батуев был на беседе у Алексея Николаевича Косыгина. По словам Михаила Семеновича, Алексей Николаевич интересовался проблемами хлебопечения в Лысьве, перспективами наращивания объемов и расширения ассортимента продукции. Общение было деловым и полезным.

После возвращения в Лысьву Батуев начал реконструкцию предприятия. С помощью шефов из инструментального цеха металлургического завода была изготовлена и поднята новая труба. Её установили взамен старой кирпичной. Высота сооружения позволила значительно усилить тягу при сгорании топлива, что улучшило технологию выпечки хлебобулочных изделий.

Реконструкция шла с большим трудом из – за отсутствия средств и материалов. Оборудование, проработавшее более 20 лет, к концу 1950-х годов стало изнашиваться. Частые аварии и длительные ремонты сопровождалась сбоями поставок хлеба в торговую сеть. Это мгновенно провоцировало панические слухи среди населения и приводило к ажиотажному спросу на хлеб. Бывали случаи, когда жители города занимали очередь за хлебом с ночи, задолго до открытия магазинов. Любой срыв поставок хлеба в торговлю служил поводом для серьезных разборок руководства горкома партии с директором хлебозавода. Очередная авария и последовавшая за ней не поставка продукции в торговую сеть закончилась для директора М.С.Батуева увольнением с работы. Это случилось в октябре 1960 года.

Уволенного руководителя сменил новый директор В.С.Пашков. С его назначением в работе предприятия ничего принципиально не изменилось. Зато в 1963 году в одночасье было ликвидировано подсобное хозяйство, кормившее не одно поколение работников хлебозавода. Директора вызвали в горком партии и предложили в течение двух недель забить коров и свиней и ликвидировать все хозяйство. Так начал действовать хрущевский лозунг о том, что «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Народ немного пороптал, но с подсобным хозяйством пришлось расстаться. Люди долго не забывали, что с помощью мяса, молока и овощей, произведенных в подсобном хозяйстве, удешевлялись обеды рабочих, поросятами премировались к праздникам лучшие работники.

Рост города и увеличение количества населения требовали развивать хлебобулочное производство в Лысьве. «Узким» местом в хлебопекарном процессе была котельная, отапливаемая каменным углем. Проблему начали решать, когда новым директором завода стал Петр Михайлович Неверов. К 1970-м годам главный инженер К.В.Пономарева уже имела в запасе несколько идей технического перевооружения. Ими она «заразила» и

нового руководителя. Сначала решили вопрос обеспечения предприятия паром, затем взялись за строительство газовой котельной, и в 1973 году завод перешел на экологически чистый вид топлива. Активную помощь в этих переустройствах оказывал главный инженер металлургического завода Евгений Васильевич Иванов. Со временем заменили дышавшие на ладан тестомесильные машины и перешли на новую технологию производства хлеба с использованием жидких полуфабрикатов и с одновременным внедрением непрерывного процесса тестозамеса. Шли изменения и в руководстве предприятием. После выхода на пенсию П.Н.Неверова директором предприятия стала К.В.Пономарева, а главным инженером - Николай Федорович Ревенко, пришедший на завод в 1967 году.

Однако местные органы не предпринимали реальных шагов по замене обветшавшего оборудования и не планировали реконструкцию всего производства. К.В.Пономарева поведала об одном памятном совещании с участием представителей московской комиссии, на котором 2-й секретарь ГК КПСС Ю.Г.Иванов резко выступил против строительства нового хлебозавода в Лысьве. К этому времени и проект нового хлебокомбината был готов, и даже площадка под строительство была выделена на пустыре в районе заводской больницы, что в Комсомольском поселке, но местные «вожди» отказались от нового хлебокомбината. Через несколько лет проект реализовали в городе Чусовом. Продолжением этой истории стали события середины 1980-х годов. Тогдашний 2-й секретарь ГК КПСС А.И.Лукин посчитал, что в связи с пуском чусовского хлебозавода лысьвенский завод следует частично закрыть и оставить в нем только производство баранок. От этого губительного для города решения хлебозавод спас категорически несогласный с Лукиным председатель исполнительного комитета города Андрей Андреевич Бликанов.

К концу 1980-го года сложилась опасная ситуация с состоянием зданий хлебокомбината. Акт обследования зафиксировал следующие отклонения от нормы: над хлебопекарными печами № 3,4,5, экспедицией, котельным отделением, булочным и кондитерскими цехами, мучным складом, над бытовыми и административными помещениями обветшали и деформировались деревянные перекрытия. Шлакоблочные стены потеряли свою несущую способность и имели отклонения от вертикали. С наружной стороны у стен не было отмостки. На кровле зафиксированы течи при выпадении атмосферных осадков. В перспективе дело шло к обрушению помещений. При всем трагизме ситуации останавливать завод было нельзя – хлеб нужен был каждому жителю города каждый день.

Строительные организации отказывались приступать к ремонту без остановки всего производства. Формально они были правы. В соответствии с многочисленными инструкциями по охране труда и техники безопасности на хлебокомбинате должны были быть отключенными все энергоносители: пар, газ, электричество. Казалось, решение проблемы зашло в тупик. На выручку снова пришел главный инженер металлургического завода Е.В.Иванов. Без лишних слов он помог провести проектные работы, привлек специалистов из цехов и подразделений, обеспечил материалами для проведения ремонта, по оригинальным чертежам были изготовлены различные несущие конструкции. В короткий срок летом без остановки хлебокомбината были проведены сложные ремонтно-строительные работы.

В 1986 году прошла замена основных печей. Они были настолько стары, что аварии на них случались едва ли не каждый день. При этом сотни килограммов недопеченного хлеба шли в брак. Вначале на более совершенную модель переделали печь № 1. За ней переложили печь № 2, связав ее с растойным шкафом. Это позволило получить агрегат, где загрузка и выгрузка изделий были механизированы.

Директор хлебокомбината Н.Ф.Ревенко вспоминал: «По мощности мы вышли на 60 тонн в сутки. Но такого количества хлеба и хлебобулочных изделий городу и не требовалось. Но цель, поставленную партией, выполнили: нарастили такие мощности, что

хлеба хватало не только людям, но и, простите, скоту. К началу крупномасштабных экономических реформ в России лысьвенский хлебокомбинат реконструкцию практически завершил. В 1997 году хлебокомбинат в сутки выдавал всех изделий до 19 – 20 тонн».

В конце 1990-х – начале 2000-х годов в городе стали появляться частные хлебопекарни, удовлетворявшие часть покупательского спроса. В 2005 году МУП «Хлебокомбинат» производил 11 – 12 тонн хлебобулочных изделий.

М.С.Батуев

П.М.Неверов

Н.Ф.Ревенко

1947 год. Бригада Натальи Крупновой

1948 год. Бригада Евдокии Ломанчук

1949 год. Административные работники хлебокомбината

2002 год. Тестовод Галина Красильникова

2003 год. В кондитерском цехе

1997 год. Ветераны хлебокомбината
Осокина В.Д., Ломанчук Е.М., Пономарёва К.В., Стяжкина М.В.